

Джулия
Гарвуд

Роковое
сокровище

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г20

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Julie Garwood

THE RANSOM

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

Гарвуд, Джулия.

Г20 Роковое сокровище : роман / Джулия Гарвуд ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-110612-6

Пал в бою отважный король Ричард Львиное Сердце, и Англия оказалась в когтях жестокого принца Джона и его жадных клевретов. Многие достойные рыцари пали их жертвами, в том числе и отец юной леди Джиллиан. Однако безжалостный барон Элфорд, осиротивший Джиллиан, когда она была еще ребенком, так и не получил фамильное сокровище ее семьи, за которым охотился...

Прошли годы. Джиллиан выросла в прекрасную девушку, покорившую сердце бесстрашного шотландского лэрда Бродика Бьюкенена. Но хватит ли у нее и ее возлюбленного сил бросить коварному барону Элфорду, все еще не утратившему надежды завладеть бесценной реликвией, открытый вызов?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Julie Garwood, 1999

© Перевод. Т.А. Перцева, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-110612-6

Пролог

Англия. Времена правления короля Ричарда I

Свои самые грозные удары Рок обычно наносит по ночам.

Так произошло и с Джиллиан. Ее мать умерла задолго до рассвета, пытаясь привести в мир нового человека, а молодая глуповатая служанка, сгоравшая от желания стать первой, кто сообщит родным скорбную весть, не нашла ничего лучшего, как разбудить обеих малышей и бесцеремонно объявить, что их дорогая матушка покинула детей навсегда. Не успели они оплакать потерю, как две ночи спустя их снова подняли на ноги и поведали, что новорожденный брат Ранульф, названный в честь отца, также скончался. Крохотное тельце, появившееся на свет Божий двумя месяцами раньше положенного срока, не вынесло тягот земного существования.

Джиллиан боялась темноты. Она подождала, пока служанка выйдет, и соскользнула с большой кровати, с глухим стуком распластавшись на холодных каменных плитах пола. Потирая ушибленный живот, девочка вскочила и босиком направилась к потайному ходу, ведущему в спальню сестры и к крутой лестнице, кончавшейся туннелем, прорытым под кухней. Ходу, которым ей строжайше запрещено было пользоваться.

Джиллиан с трудом протиснулась за массивный сундук, которым отец самолично загородил узкую дверь в стене, чтобы отбить у дочерей охоту шастать туда-сюда. Сколько раз он твердил, что это семейный секрет, которым можно воспользоваться лишь в крайних обстоятельствах, и, уж разумеется, не для игры. Ведь даже самые преданные слуги ни о чем не ведали, и хозяин замка не собирался открывать им тайну. Кроме того, он справедливо опасался, что дочери могут свалиться со ступенек и сломать свои хорошенькое шейки, и часто грозил задать им хорошую выволочку, если поймают на месте преступления. Так что подобное предприятие считалось не только опасным, но и весьма рискованным.

4 Но в эту ужасную ночь горечи и отчаяния Джиллиан было безразлично любое наказание. Она вынесет все, и гнев отца и порку. У девочки ныла душа от тоски и страха, а в таком состоянии она обычно искала утешения у старшей сестры.

С трудом приоткрыв тяжелую дверь, Джиллиан позвала Кристен и терпеливо ждала, пока та не протянула руку. Вцепившись в пальцы Джиллиан, сестренка втянула ее внутрь и помогла забраться в постель. Малышки обнялись, спрятались под тяжелым одеялом и горько заплакали, слушая мучительные вопли безутешного отца, больше похожие на вой раненого зверя, разносившиеся эхом по гулким огромным комнатам. Он снова и снова звал покойную жену, словно надеялся, что она откликнется и вернется. Смерть властной хозяйкой вошла в некогда мирный дом и правила там железной рукой.

Но на этом беды не кончились. Убитое горем семейство даже не успело залечить свои раны, ибо демоны ночи еще не насытились страданиями несчастных и не собирались выпустить добычу из острых когтей. Именно во мраке ночи подлые враги нагрянули в их дом и уничтожили родных Джиллиан.

Папа вбежал к ней в спальню с Кристен на руках. Следом появились его преданные солдаты: Уильям, любимец Джиллиан, вечно совавший ей медовые сладости за спиной отца, Лоренс, Том и Спенсер. При виде мрачных, как грозовое небо, мужчин Джиллиан поспешно села, сонно потирая руками глаза. Отец отдал Кристен Лоренсу и поспешил к младшей дочери. Поставив свечу на сундук, он сел рядом с Джиллиан и дрожащей рукой нежно отвел прядь волос со лба девочки. Какой он печальный и усталый! И Джиллиан, кажется, знает, в чем причина.

— Разве мама опять умерла, папа? — встревожилась она.

— Ради всего... нет, Джиллиан, — устало пробормотал Ранульф.

— Значит, она вернулась?!

— Ах, мой милый ягненок, сколько раз повторять? Твоя мама никогда больше не придет. Мертвые не возвращаются. Она на небесах. Постарайся понять.

— Да, папа, — покорно прошептала малышка. Но тут откуда-то снизу до нее донеслись крики, и она только сейчас заметила, что отец в кольчуге и шлеме.

— Ты собираешься сражаться во имя Господа, папа?

— Да. Но сначала я должен позаботиться о тебе и Кристен.

Он потянулся к одежде, заботливо приготовленной на завтра Лайзой, горничной Джиллиан, и принялся торопливо одевать дочь, а тем временем Уильям, опустившись на колени, натянул на Джиллиан башмаки. Раньше мужчины никогда не оказывали ей подобных услуг, и Джиллиан окончательно растерялась.

— Папа, сначала нужно снять ночную сорочку, и пусть Лайза причешет меня, — закапризничала она.

— Времени нет, крошка.

— Папа, а на улице темно?

— Да, Джиллиан, очень, — кивнул отец, накидывая на нее блио*.

— И мне придется выйти из дома? — испуганно спросила малышка. Отец расслышал нотки страха в ее голосе и попытался успокоить девочку.

— Ты будешь не одна, и взрослые захватят с собой факелы.

— А ты пойдешь с нами?

— Нет, Джиллиан, — громко пояснила сестра с другого конца комнаты. — Папа останется, чтобы вступить в бой за Господа нашего и веру. Правда, папа?

— Тише, — прошипел Лоренс. — Никто не должен знать, куда вы исчезли. Ведите себя тихо, как мышки. Ясно?

Кристен энергично закивала.

— Ясно, — прошептала она. — Я могу быть совсем незаметной, если понадобится и...

— Молчи, золотко мое, — попросил Лоренс, зажимая ей рот. Уильям подхватил Джиллиан на руки и понес по темному коридору в комнату отца. Спенсер и Том шли первыми, с зажженными свечами в руках. Гигантские тени плясали на каменных стенах, в тишине громко стучали каблуки по мощенному булыжниками полу. Джиллиан втянула голову в плечи и прижалась к суровому воину.

— Боюсь этих теней... они как призраки, — прохныкала она.

— Ничего они тебе не сделают, — утешил Уильям.

— Мама! Хочу к маме!

— Знаю, сахарный медвежонок.

Это глупенькое прозвище всегда веселило девочку, и она тут же забыла про все страхи. Мимо протиснулся отец, спешивший открыть дверь в спальню, и она едва не окликнула его, но Уильям приложил палец к губам, напоминая, что нужно молчать.

* Верхняя одежда, XI—XIII вв.

6 Едва все очутились внутри, как Том и Спенсер принялись сдвигать в сторону тяжелый сундук, загородивший потайную дверь. Ржавые петли надсадно скрипели и скрежетали, как разъяренный вепрь, которого подняли с лежбища.

Лоренс и Уильям опустили девочек на пол и смочили в масле факелы. Оказавшись на свободе, сестры немедленно подбежали к отцу, рывшемуся в другом сундуке у изножья кровати. Малышки приподнялись на цыпочки и с любопытством заглянули внутрь.

— Что ты ищешь, папа? — поинтересовалась Кристен.

— Уже нашел, — ответил отец, поднимая усыпанную драгоценными камнями шкатулку.

— О, как красиво! — охнула Кристен. — Можно я возьму?

— И я тоже, — вставила Джиллиан.

— Нет, — покачал головой Ранульф. — Шкатулка принадлежит принцу Иоанну*, и я сделаю все, чтобы он получил ее обратно.

Не поднимаясь, он повернулся к Кристен, схватил дочь за руку, подтащил поближе. Та изо всех сил извивалась, пытаясь вырваться.

— Мне больно, папа!

— Прости, дорогая, — сокрушенно пробормотал отец, мгновенно ослабив хватку. — Я не хотел обижать тебя, просто стараюсь, чтобы ты выслушала меня со всем вниманием. Согласна, Кристен?

— Конечно, папа, я уже навестила уши.

— Молодец! — похвалил Ранульф. — Нужно, чтобы ты взяла с собой в дорогу эту шкатулку. Лоренс защитит тебя и уберезет от беды. Отведет в безопасное место, подальше отсюда, и поможет спрятать это проклятое сокровище, пока не придет срок и я не явлюсь за вами, чтобы отвезти шкатулку принцу Иоанну. Но помни, Кристен, ты не смеешь никому и словом обмолвиться.

— А мне? — вмешалась Джиллиан. — Мне можно сказать, папа?

Не обращая внимания на расспросы, отец пристально уставился на Кристен.

— Даю слово, — пообещала она.

— И я тоже, — поспешно заверила Джиллиан, кивая так, что едва голова не оторвалась. Но отцу было не до нее: он пытался заставить Кристен понять всю важность порученного дела.

* Позднее король Иоанн Безземельный, 1167–1216.

— Ни одна живая душа не должна знать о нашем разговоре. Смотри, что я делаю. Берутунику и заворачиваю шка-тулку.

— Чтобы никто не увидел? — допытывалась Кристен.

— Верно, — прошептал отец. — Чтобы никто не увидел.

— Но я уже видела, папа, — выпалила Джиллиан.

— Знаю, — вздохнул отец. — О, Лоренс, что я делаю?! Она слишком мала... я чересчур многого от нее требую. Иисусе милостивый, как я могу отпустить детей своих?!

— Я стану защищать Кристен до последней капли крови, — поклялся Лоренс, выступая вперед. — И готов принести обет на святом распятии, барон Ранульф, что никто не прознает про шкатулку.

— Вы можете положиться на нас, барон, — вторил Уильям. — Волос не упадет с головы леди Джиллиан.

Барон устало кивнул, давая понять, что его доверие к солдатам безгранично. На сердце стало чуть легче от сознания того, что эти люди оказались рядом в трудную минуту.

Джиллиан дернула отца за рукав, не собираясь оставаться в стороне. Едва Ранульф отдал Кристен сверток, Джиллиан выжидающе протянула ручонки, справедливо предположив, что если сестре сделали подарок, то и она получит свою долю. Хотя Кристен была на три года старше, отец никогда не отдавал предпочтения никому из дочерей. И несмотря на то что всякое проявление терпения было для Джиллиан почти непосильным подвигом, девочка молча выжидала. Отец привлек Кристен к себе и поцеловал в лоб.

— Не забывай своего папу, — прошептал он. — Не забывай меня.

Он потянулся к Джиллиан. Та бросилась в его объятия и звонко чмокнула в колючую щеку.

— Папа, а для меня нет красивой коробочки?

— Нет, родная. Сейчас ты пойдешь с Уильямом. Возьми его за руку...

— Но, папа, а как же коробочка? У Кристен есть, а я...

— Это не подарок, Джиллиан.

— Но, папа...

— Я люблю тебя, — выдохнул отец, смаргивая слезы и яростно прижимая девочку к холодной стали кольчуги. — Да хранит тебя Бог.

— Ты раздавишь меня, папа! Можно нам нести коробочку по очереди? Пожалуйста, папа!

8 Но в этот момент в комнату ворвался Эктор, бейлиф* отца.

Его вопль так перепугал Кристен, что растерявшаяся девочка выпустила сверток из рук. Шкатулка выпала из туники, и в неверном свете факелов на полу, словно упавшие с неба звезды, засверкали рубины, сапфиры и изумруды, переливаясь всеми цветами радуги. Эктор, растерявшись, застыл, ослепленный сказочной красотой.

— Что тебе, Эктор? — раздраженно бросил отец. Тот, спеша как можно скорее передать слова Брайана, командира замкового гарнизона, казалось, совершенно машинально поднял шкатулку и вручил Лоренсу.

— Милорд, Брайан велел передать, что молодой Элфорд Рыжий и его солдаты ворвались во внутренний двор.

— Его видели, — выпалил Уильям, — или он продолжает скрываться от нас?

Эктор поднял глаза на солдата.

— Не знаю, — признался он, прежде чем обратиться к барону: — Брайан еще сказал, что ваши люди призывают вас, милорд.

— Иду, — объявил барон и, поднявшись, знаком велел Эктору покинуть спальню, а сам последовал за ним. Но в дверях обернулся, чтобы в последний раз посмотреть на своих красавиц дочерей — ангелочка Кристен с голубыми глазками и золотистыми локонами и готовую расплакаться Джиллиан, с материнскими изумрудными очами и светлой кожей.

— Уходите, и храни вас Бог, — хрипло обронил барон и исчез.

Солдаты поспешили к потайному ходу. Том пошел вперед, чтобы открыть дверь в конце туннеля и разведать, нет ли внизу врагов. Лоренс взял Кристен за руку и, подняв повыше факел, пустился в путь. За ними шагали Уильям и Джиллиан. Замыкал процессию Спенсер, задержавшийся лишь затем, чтобы подтащить сундук на место.

— Папа не говорил мне об этой скрытой дверце, — прошептала Джиллиан.

— И мне тоже, — кивнула сестра. — Наверное, забыл.

— У нас с Кристен тоже есть потайной ход, — похвасталась Джиллиан Уильяму, — только он ведет в наши спальни. Папа велел нам держать языки за зубами, потому что это секрет. И пообещал выдрать розгами, если мы проболтаемся. А ты знал, Уильям?

* Здесь: управляющий хозяйством.

Солдат не ответил, но малышка, ничуть не смущенная его молчанием, продолжала: 9

— Тебе известно, куда мы выйдем? К пруду с рыбками. Правда ведь?

— Нет, — коротко ответил Уильям. — Этот туннель проложен под винными погребками. Мы приближаемся к лестнице, так что будь повнимательнее.

Джиллиан встревоженно осмотрелась, придвинулась ближе к Уильяму и бросила взгляд на сестру. Та прижимала к груди шкатулку, но край туники свисал до самого пола, и Джиллиан не смогла противиться искушению.

— Папа сказал, что мне тоже можно нести коробочку, — пронырнула она, потянувшись к шкатулке. — Теперь моя очередь.

— Ничего подобного! — возмутилась сестра. — Лоренс, Джиллиан врет! Папа велел мне, а не ей держать сокровище.

— Но теперь моя очередь, — не отставала Джиллиан, снова пытаясь схватиться за болтавшийся конец. Тут сзади послышался какой-то подозрительный шорох, и девочка в страхе отпрянула. Она уже готова была повторить попытку, но поняла, что они стоят у самой лестницы. Там, внизу, царил непроглядный мрак, но Джиллиан была твердо уверена, что в темноте прячутся уродливые чудовища, а может, и сам огнедышащий дракон, готовые наброситься на нее. Испуганная крошка стиснула широкую ладонь Уильяма.

— Мне здесь не нравится, — заплакала она. — Возьми меня на ручки.

Но как только воин нагнулся, чтобы подхватить ее свободной рукой, одна из теней, таившихся у стены, неожиданно ожила и словно прыгнула на девочку. Джиллиан, пронзительно завопив, пошатнулась и столкнулась с Кристен. Сестра, вообразив, что драгоценную шкатулку хотят отнять, с криком «Это мое!» замахнулась на Джиллиан, но удар пришелся как раз Уильяму под колени и отбросил его на Лоренса. Ступени были невероятно скользкими от влаги, годами сочившейся с каменной кладки, и мужчины, к прискорбию, оказались слишком близко к краю, чтобы сохранить равновесие или хотя бы опереться обо что-нибудь. Бедняги мгновенно полетели в черный провал вместе с детьми. Впереди катились факелы, рассыпавшие снопы искр.

Уильям отчаянно старался защитить ребенка своим телом, но все произошло слишком быстро и Джиллиан врезалась подбородком в острый камень. Оглушенная ударом, она несколько ми-

10 нут лежала неподвижно, прежде чем сесть и оглядеться. Кровь заливала блию, и, увидев багряный ручеек, девочка громко зарыдала. Сестра лежала рядом, лицом вниз, не издавая ни звука.

— Кристен, помоги мне, — всхлипывала Джиллиан. — Проснись! Мне плохо! Проснись, Кристен!

Уильям с трудом встал и, прижав малышку к груди, бросился вперед.

— Тише, дитя, тише, — уговаривал он.

Лоренс последовал его примеру и, поднявшись, подхватил Кристен. Кровь капала из пореза у нее на лбу.

— Лоренс, вы с Томом несите Кристен к ручью, — приказал Уильям, — и подождите нас со Спенсером.

— Нужно держаться вместе, — возразил тот, перекрывая вопли Джиллиан.

— Малышка сильно разбилась. Нужно зашить рану. Идите! Мы вас догоним. С Богом!

— Кристен! — не унималась Джиллиан. — Кристен, помоги мне!

Как только они приблизились к двери, Уильям зажал ребенку рот, умоляя помолчать. Мужчины отнесли ее в лачугу кожевника в дальнем конце внешнего двора. Зазубренный булыжник раскроил девочке подбородок, и Мод, жена кожевника, принялась накладывать швы. Солдаты держали Джиллиан, тревожно переглядываясь. Бой разгорался в опасной близости, а шум становился таким оглушительным, что приходилось не говорить, а кричать.

— Заканчивай быстрее, — приказал женщине Уильям. — Нужно спасти ее, пока не поздно. Поспеши!

Он выбежал во двор и, выхватив меч, загородил собой дверь. Мод завязала последний узел, обрезала нитки и торопливо обвязала куском домотканого полотна шею и подбородок Джиллиан. Спенсер взял девочку на руки и шагнул к порогу. Враги подожгли огненными стрелами соломенные крыши хижин, и в свете разгоравшегося пожара все трое побежали к холму, где стояли наготове лошади. Они были уже на полпути к вершине, когда дорогу преградили вражеские солдаты. Второй отряд закрыл дорогу к отступлению. Ни бежать, ни скрыться... Но эти честные люди слишком хорошо сознавали свой долг. Поставив Джиллиан между собой на землю, они встали спиной к спине, подняли мечи и испустили последний боевой клич. Благородные воины умерли, как жили, с честью и мужеством, защищая невинное дитя.

Один из командиров Элфорда, узнав девочку, велел нести ее в парадный зал. Лайза, горничная Джиллиан, при виде своей госпожи не побоялась вырваться из толпы слуг, загнанных в угол и томившихся под бдительным оком стражника, и, прижав к себе малышку, заклинала солдата позволить ей позаботиться о бедняжке. К счастью, тот посчитал Джиллиан обузой и с радостью избавился от нее. Он приказал Лайзе отнести ребенка наверх, а сам снова бросился в бой. Джиллиан словно окаменела от пережитых потрясений. Лайза схватила ее и метнулась по лестнице к комнате девочки, чтобы убраться подальше от опасности. Охваченная паникой, женщина тщетно пыталась открыть дверь, когда внезапный грохот почти оглушил ее. Подскочив от неожиданности, Лайза обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как распахнулись тяжелые дубовые двери и в парадный зал ворвались солдаты с окровавленными боевыми топорами и мечами. Обезумевшие от сознания собственного могущества, они обратили оружие против слабых и незащищенных. Напрасно те загоразивались руками в жалкой попытке укрыться от неумолимых негодяев. Началась безжалостная, бессмысленная бойня. Лайза, вне себя от ужаса, упала на колени, закрыла глаза и заткнула уши, чтобы не слышать отчаянных воплей своих друзей.

Джиллиан безучастно стояла рядом, но, увидев, как в зал втащили отца, подбежала к перилам галереи.

— Папа, — прошептала она и, увидев, как мужчина в позолоченном шлеме занес нож над головой барона, пронзительно вскрикнула: — Папочка!

Это были последние произнесенные ей слова. С этой минуты Джиллиан погрузилась в мир немоты и упорного молчания.

Две недели спустя барон Элфорд Рыжий из Локмира, молодой человек, захвативший владения ее отца, призвал девочку к себе, чтобы решить ее участь, и та без единого слова дала ему понять, что у нее в сердце и на уме.

Лайза взяла Джиллиан за руку и повела в парадный зал, на встречу с чудовищем, убившим благородного барона Ранульфа. Элфорд, хоть и едва достигший того возраста, когда получил право именоваться мужчиной, был злобным, жаждущим власти и богатства демоном, а Лайзу никто не мог упрекнуть в глупости и недомыслии. Служанка отлично сознавала, что одним мановением пальца он мог послать их обеих на страшную смерть.

Но Джиллиан уже в дверях сумела вырваться и вошла в зал одна. Приблизившись к длинному столу, где обедал Элфорд со

12 своими приятелями, она остановилась и тупо уставилась на барона. Личико девочки оставалось совершенно лишенным какого-либо выражения. Руки бессильно болтались.

Элфорд увлеченно обгладывал ножку фазана, заедая ее ржаным хлебом. Капли жира и крошки усеяли подбородок, поросший огненной щетиной. Увлечшись едой, он сначала не обратил внимания на девочку и лишь после того, как небрежно переброевал кость через плечо, обратился к Джиллиан.

— Сколько тебе лет, девчонка? — осведомился он, но не дождавшись ответа, гневно пробормотал, пытаясь не дать волю нараставшей ярости: — Я задал тебе вопрос. Отвечай!

— Да ей не больше четырех, — вставил один из его дружков.

— Бьюсь об заклад, ей больше пяти, — возразил другой. — Она мала, но ей вполне могло исполниться шесть!

Элфорд повелительным жестом велел всем замолчать. Налитые кровью глаза впились в малышку.

— Ты что, глухая? Немедленно отвечай, а заодно скажи, что мне с тобой делать. Исповедник моего папаши утверждает, что ты онемела, потому что твоей душой завладел дьявол. Он просил у меня разрешения изгнать сатану, и поверь, тебе не слишком понравится, каким образом это продельвается. Хочешь, я объясню тебе? Да нет, сомневаюсь, что пожелаешь узнать, — ухмыльнулся он. — Мне говорили, что без пыток не обойтись, поскольку это единственный способ избавиться от демонов. Интересно, как тебе понравится часами лежать привязанной к столу, пока святой отец трудится во имя Господа нашего? Я могу приказать ему немедленно начать церемонию. Ну-ка, отвечай, да побыстрее. Говори, сколько тебе исполнилось? — прорычал Элфорд.

Но ответом ему было молчание. Леденящее молчание. Элфорд отчего-то ясно понял, что никакие угрозы не помогут. Неужели она рехнулась и ничего не соображает? Кроме того, Джиллиан — истинная дочь своего отца, а тот, наивный, глупый болван, искренне верил в дружбу и преданность Элфорда!

— Может, она просто не знает, — предложил кто-то. — Лучше переходи к делу. Узнай у нее насчет шкатулки.

Элфорд согласно кивнул.

— Видишь ли, Джиллиан, — кисло начал он, — твой отец украл дорогую шкатулку у самого принца Иоанна, и тот поручил мне вернуть ее. Она была усыпана красивыми камешками. Если ты видела ее, разумеется, сразу вспомнишь. Тебе или твоей сестре показывали шкатулку? Отвечай! — завопил он, но

тут же поперхнулся и закашлялся. — Знаешь, где твой отец спрятал ее? 13

Джиллиан не подавала виду, что слышит убийцу. Молодой барон, раздраженно вздохнув, попытался усмирить ее взглядом. Но в глазах ребенка вместо безразличия загорелась такая жгучая, всепожирающая ненависть, что по спине Элфорда побежали мурашки. Господи, такому маленькому ребенку просто неприлично выказывать подобные чувства! Она пугает его! Подумать только, ведь она совсем дитя, едва из пеленок!

Выведенный из себя столь странными, совершенно непривычными ощущениями Элфорд вновь прибегнул к жестокости.

— Какая же ты уродина, со своей бледной кожей и редкими тусклыми волосенками! Зато твоя сестра была настоящей красавицей! Скажи, Джиллиан, ты завидовала ей? Та женщина, которая зашивала тебе рану, сказала, будто вы с Кристен упали с лестницы, а один из солдат говорил ей, что ты столкнула вниз свою сестру. Знаешь, а ведь Кристен погибла, и это ты ее убила.

Он подался вперед и ткнул в девочку длинным костлявым пальцем.

— До конца дней тебе придется жить со смертным грехом на душе! Правда, может, мучения продлятся недолго! Я решил отослать тебя на край земли, — равнодушно бросил он. — В холодные суровые земли северной Англии, где тебе придется жить вместе с язычниками, пока не настанет день, когда ты снова мне понадобишься. А теперь — прочь с глаз моих! У меня от тебя мороз по коже.

Лайза, трепеща от страха, выступила вперед.

— Милорд, позвольте мне ехать вместе с девочкой. Кроме меня, о ней некому позаботиться.

Элфорд перевел взгляд на горничную, съезжившуюся от страха при виде его покрытого шрамами лица.

— Одна ведьма приглядит за другой? — фыркнул он. — Мне все равно, уедешь ты или останешься. Делай что хочешь, только убери ее подальше! Я и мои друзья больше не в силах терпеть эту тварь!

Он с изумлением заметил дрожь в собственном голосе и, окончательно осатанев, швырнул в девочку тяжелой деревянной чашей. Чаша просвистела мимо ее головы и грохнулась об пол. Джиллиан не шевельнулась, не попыталась вернуться и по-прежнему стояла, пронзая врага ненавидящим взглядом. Неужели она видит его насквозь? Заглянула в душу? При мысли об этом Элфорд снова затрясся.

14 — Вон! — взвизгнул он. — Проваливайте!

Лайза подхватила Джиллиан и бросилась к выходу. Оказавшись в сравнительной безопасности, она прижала девочку к груди и прошептала:

— Все кончено, крошка, мы скоро покинем это страшное место и никогда не вернемся. Больше ты не столкнешься с убийцей своего отца, а я, слава Богу, не узрею гнусную рожу своего муженька Эктора. Заживем себе мирно и, если Господу будет угодно, еще обретем покой и радость.

Лайза была полна решимости скрыться, прежде чем барон Элфорд передумает. Позволение покинуть Даненшир освободило ее, ибо это означало, что теперь она может спокойно покинуть Эктора. Во время нападения на замок муж повредился умом и до сих пор не пришел в себя. В таком состоянии он просто не способен никуда ехать. Став свидетелем гибели солдат и слуг и едва избежав той же участи, он безнадежно спятил и теперь бродил по холмам Даненшира, волоча за собой объемистую торбу, набитую камнями и комьями грязи, которые именовал своими сокровищами. Ночевал он в углу конюшни, постоянно преследуемый кошмарами. Остекленевшие глаза смотрели куда-то вдаль. Бессвязные уверения в том, что он вот-вот станет богаче короля Ричарда, сменялись непристойностями и грязными ругательствами, поскольку мечты безумца все не сбывались. Даже захватчики вместе с их предводителем Элфордом, в отсутствие короля взявшим Даненшир под свою руку, старались обходить Эктора десятой дорогой, а некоторые солдаты помоложе при виде несчастного падали на колени и крестились, стараясь таким проверенным способом избавиться от угрозы подхватить опасное «бешенство». Однако никто не смел пальцем его тронуть, поскольку все твердо верили, что демоны, вселившиеся в голову Эктора, немедленно набросятся на обидчика и превратят его в жалкое подобие человека.

Лайза твердо уверовала, что сам Спаситель благословил ее на побег от мужа. За семь лет супружеской жизни Эктор не сказал ей ни единого доброго слова, не выказал ни малейших чувств по отношению к жене. Он твердо верил, что его святой долг мужа — палкой вбивать в нее покорность и послушание, дабы обеспечить ей место в раю, и исполнял свои обязанности с невероятным рвением. Злобное, завистливое ничтожество, с детства избалованное любящими родителями, Эктор считал, что любое его желание должно немедленно исполняться и что ему с рождения предначначены особенная судьба и богатая сытая

жизнь; алчность и жадность затмили ему все на свете. **15**

Всего за три месяца до гибели отец Джиллиан назначил его бейлифом: уж очень ловко он умел обращаться с цифрами. Теперь он получил доступ к деньгам барона и точно знал размеры его состояния. Горечь и зависть все росли, грозя задушить его, потому что Эктор искренне считал, будто получаемое им вознаграждение несоразмерно с трудами.

Кроме того, он еще и оказался трусом. Во время боя Лайза своими глазами видела, как Эктор схватил кухарку Гертю и, прикрываясь ею, как щитом, от летящих стрел, выскочил во двор. Когда Гертю убили, Эктор спрятался под ее трупом и притворился мертвым. Изнемогая от стыда, Лайза не могла без отвращения смотреть на мужа, хотя знала, что подвергает опасности свою бессмертную душу, ибо Господь повелел прощать, а презрение к созданию Божию, разумеется, страшный грех. И поэтому служанка искренне благодарила Создателя за возможность искупить вину.

Опасаясь, что Эктору взбредет в голову последовать за ней, Лайза в день отъезда отправилась попрощаться с мужем в конюшни вместе с девочкой. Крепко держа маленькую хозяйку за руку, она решительно промаршировала в стойло, где нашел приют незадачливый супруг. При виде выпачканной навозом и кровью торбы, висевшей на колышке, женщина брезгливо сморщила нос. От мешка несло такой же невообразимой вонью, как от нервно бегавшего по крошечной клетушке владельца. Услышав свое имя, тот съежился и, сорвав с колышка торбу, поспешно спрятал за спиной. Глаза блудливо забегали.

— Ах ты, старый дурень, — пробормотала жена. — Никому твой хлам не нужен! Я пришла сказать, что покидаю Даненшир вместе с леди Джиллиан и оставляю тебя на веки вечные. Слышишь, осел ты этаким? Прекрати причитать и посмотри на меня. Я не желаю, чтобы ты меня разыскивал, понятно?

Эктор тихо хихикнул. Джиллиан прижалась к Лайзе и предосудительно уцепилась за ее юбку. Женщина, забыв обо всем, немедленно принялась утешать малышку.

— Не бойтесь его, леди, — прошептала она. — Я не позволю ему и пальцем вас тронуть. Горничная выпрямилась и смирла мужа взглядом, полным неподдельного отвращения.

— Я не шучу, Эктор. Посмей только преследовать меня! Я видеть тебя больше не желаю! Для меня ты умер. Умер и похоронен навеки.